

Заключительное слово товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года

Товарищи!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов — ведет к тупику. Необходимо, стало быть, повернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильен ли этот вывод? Нет, неправилен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоявшая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, задумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарашаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической политике отделять хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно попадет в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличивания хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них за-

дачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вплотную сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду, профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на Пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опираться теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Нехорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит — правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия, и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит, не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит, не превращать политический подход в единственный и исчерпываю-

щий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на Пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и при том самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, обывательски-мещанским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов — безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работой.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй — секретарем ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде — не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетаскивал с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 „своих“ людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетаскивал с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже „своих“ людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов, в силу тех или иных обстоятельств, будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих „хвостов“? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит — проверять работников, проверять исполнение заданий?

(Продолжение на 2 странице)

Заключительное слово товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года

(Продолжение. Начало см. на 1 стр.)

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работников, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки исполнительного аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на съездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выдвижения и отвода кандидатов, закрытое голосование, свобода критики и самокритики, — все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководящих людей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из важнейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

«Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и важнейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот — это воспитание и обучение классов, а затем и масс».

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное

и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намечение путей их исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, намечать пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительно большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующих правильность положения Ленина.

Взять, например, наша ошибка с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложнейший вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3—4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забегали вперед, игнорируя реальную обстановку, — было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры выросли и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг — «овладеть техникой» и что же? Факты показывают, что лозунг «овладеть техникой» возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающихся вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что целесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами,

как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самое лучшее и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить критику, а еще лучше — пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят «щадить» и «беречь». Щадить и сохранять кадры при помощи замазывания их ошибок, — это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самое лучшее наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самое лучшее кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их «самолюбию» и «спокойствию».

6) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс.

Что это значит? Это значит, во-первых, что мы, руководители, не должны знаваться, не должны думать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми необходимыми знаниями, для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знания и опыта. Знание — тем более.

Это значит, во-вторых, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит, в-третьих, ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, в-четвертых, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых «маленьких людей», к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить — это значит:

Во-первых, найти правильное решение вопроса. А правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

Во-вторых, организовать проведение в жизнь правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

В-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено.

(Окончание на 3 странице)

Заключительное слово товарища СТАЛИНА на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года

(Окончание. Начало см. на 1, 2 стр.)

ничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединять эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжмел, был явно неудовлетворительным. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжа все новые проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственников и профессиональных работников Трижды беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти «маленькие люди» сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко — это рядовой член партии. Она — обыкновенный, маленький человек. Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разбавляла семейственностью, мешаясь-обыкновенный подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. Она отмахивалась, как от назойливой мухи. Но, онеп, чтобы отбиться от нее, вышли и исключили ее из партии. Ни киевская организация, ни ЦК ВКП(б) не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще не достаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнять опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых «маленьких людей».

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать, как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И, наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой, — Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона — бога морей и Гей — богини земли. Он палат особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскармливала и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил — этот Антей. Он

считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскармливала его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место — это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Гераклес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикаснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии Антея. Они так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскармливала и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в права членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно поэтому, что у нас нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют вслепую: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключают из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко поддевают таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли большой силы в нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов — 4 тысячи членов партии, то есть около полпроцента, и воздержалось 2800 членов партии. Не приняло участие в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам, голосовавшим за троцкистов, прибавить всех воздержавшихся, — полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам, — и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по праву, а пять процентов не участвовавших, то-есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов. Довыте к этому то обстоятельство, что мно-

гие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, не смотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партии и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодотворно создает недовольных и озлобленных и создает, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что если член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквально толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если эти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, все болящие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и по могают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало быть, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии слегка провиниться, опоздать раз-два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов, чтобы его мигом выкинули вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной несправильности, причиной несплаты членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Не трудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стажовщики. А разве нельзя было, раньше чем исключать из партии, сделать предупреждение, если это не действует — поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует, — поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать с маху из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии. А этого то именно и не хватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием. (Аплодисменты).

„ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ“ 3 стр.

райкома партии тов. Кочкина об итогах Пленумов ЦК ВКП(б) и крайкома партии. Собрание проходило 31 марта и 1 апреля. На собрании присутствовало 240 чел. В прения записалось 54 чел., выступило 29 чел. Отчет о собрании будет дан в очередном номере нашей газеты.

О решении февральского Пленума ЦК ВКП(б)

Постановление районного собрания партактива Топкинской райпарторганизации от 1 апреля 1937 года

Заслушав и обсудив доклад секретаря РК ВКП(б) т. Кочкина об итогах февральского Пленума ЦК ВКП(б) и мартовского пленума Крайкома партии, районное собрание партийного актива Топкинской райпарторганизации целиком одобряет решение Пленума ЦК ВКП(б).

Решения Пленума ЦК ВКП(б) и доклад товарища Сталина являются документами, вооружающими партию для руководства массами в условиях исторического поворота в политической жизни страны, связанного с введением Сталинской Конституции СССР.

Собрание актива требует от каждой первичной парторганизации, от каждого партийного руководителя, от каждого коммуниста большевистского осуществления этих решений в своей практической работе, широко разъясняя широким массам трудящихся историческое значение новой Сталинской Конституции и докладов товарища Сталина на VIII Чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов и февральском Пленуме ЦК, делающее политический поворот в жизни нашей страны.

Собрание актива одобряет решение Пленума ЦК ВКП(б) об исключении из партии Рыкова и Бухарина за антипартийную предательскую работу, поставленную в угоду капиталистов и направленную к реставрации капитализма в СССР.

Собрание актива находит и отмечает, что вскрытые с большевистской непримиримостью Пленумом ЦК ВКП(б) крупнейшие недостатки партийной работы полностью имеются в Топкинской райпарторганизации и что в допущении всех этих недостатков прежде всего повинен и несет ответственность районный комитет партии и политотдел отделения дороги.

Собрание актива находит и отмечает, что в работе аппарата РК ВКП(б) и в первую очередь секретарей райкома преобладала хозяйственная текушка, опека хозяйственных и других организаций, что заслоняло лицо и снижало роль советских, земельных и кооперативных органов, в результате чего партийно-политическая работа в первичных парторганизациях находится на низком идейно-политическом уровне, что и повлекло за собой нарушение устава ВКП(б) и внутрипартийной демократии по вопросам выбора

ности и отчетности партийных органов.

Имея налицо запущенность партийной работы, низкий уровень массово-политической агитации, а отсюда факты зажима критики, успокоенности, благодушия и подхалимства, классовый враг, пользуясь этим, безнаказанно вел продолжительное время свою вредительскую подрывную работу (Вильдер, Таратухин, Пачия, Токмаков, и другие), а райком партии и политотдел ж. д. и совхозов всю эту вредительскую деятельность врагов народа вскрыли с большим опозданием и, скрыв эти контрреволюционные гнезда, парторганизации не приняли всех надлежащих мер для полной ликвидации последствий этого вредительства.

Собрание актива отмечает неудовлетворительную работу РК ВКП(б) и политотделов по повышению идейно-политического уровня коммунистов, слабость работы с партактивом, а также слабую работу по разъяснению рабочим и колхозникам доклада товарища Сталина и Сталинской Конституции.

Актив отмечает, что хозяйственные, советские, комсомольские и профсоюзные организации стали забывать ленинско-сталинские требования учиться у масс и обогащать свой опыт опытом масс, как следствие этого в большинстве хозяйственных организаций производственные совещания не работают, деловые предложения рабочих и колхозников игнорируются, отсутствует чуткость к сигналам масс, вскрывающим недостатки и вредительскую деятельность прямых врагов народа в работе ряда организаций (совхоз 170, отделение эксплуатации, РИК, больница и т. д.).

Отмечая совершенно неудовлетворительную работу в деле антирелигиозной пропаганды, собрание актива обязывает бюро райкома, политотдел и первичные парторганизации усилить эту работу, разоблачая врагов народа, какой бы они маской ни прикрывались.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) о выборах парторганов на основе закрытого тайного голосования актив считает, что выборы должны быть проведены под знаком большевистской критики и самокритики и решительного подъема активности и бдительности коммунистов, для чего обязывает РК наметить конкретный план проведения вы-

боров по парторганизациям района, обеспечив своим руководством каждую первичную парторганизацию. Довести до сознания каждого коммуниста письмо ЦК ВКП(б) и решение февральского Пленума ЦК ВКП(б) о выборах парторганов, добиваясь, чтобы все члены партии знали его и могли дать жесточайший отпор каким бы то ни было попыткам ущемления прав членов партии при обсуждении кандидатур, выдвигаемых в парторганы.

Решения Пленума ЦК ВКП(б) в соответствии со Сталинской Конституцией требуют, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы она сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика развивалась в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полной и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована (Из резолюции Пленума ЦК ВКП(б)).

Актив поручает РК ВКП(б) развернуть работу по широкому разъяснению и изучению среди рабочих, колхозных масс и всех трудящихся Сталинской Конституции и докладов т. Сталина на VIII Чрезвычайном Съезде и февральском Пленуме ЦК ВКП(б), организуя трудящихся района на выполнение задач и лозунгов партии.

В связи с предстоящими выборами органов власти по новой избирательной системе еще больше поднять бдительность и четкое проведение в жизнь Сталинской Конституции.

Собрание актива отмечает, что районная газета „Ленинский путь“ и газета политотдела ж. д. транспорта „Рельсы Кузбасса“, несмотря на специальные указания крайкома, до сегодняшнего дня не волевали большевистской критики и самокритики недостатков работы, как партийных, так и административных органов, слабо вскрывают и разоблачают действия классово-враждебных элементов и совершенно недостаточно помогают в работе первичным парторганизациям в деле организации внутрипартийной работы. Актив обязывает тов. Щербакова и Гогейзель устранить ука-

занные недостатки. Одновременно поручить РК оказывать реальную помощь газетам за действенность материалов, публикуемых в газетах.

Собрание актива отмечает, что в практике работы партийной организации Топкинского района, как райкомом, так и первичными парторганизациями допускаться совершенно не правильная антипартийная практика по отношению к членам партии. Вместо усиления партийно-воспитательной работы с коммунистами и поднятия их идейно-политического уровня, применялся огульный подход исключения коммунистов из партии.

Собрание актива осуждает эту практику и обязывает бюро райкома и первичные парторганизации в дальнейшей работе усилить работу по поднятию идейно-политического уровня коммунистов, проявляя строго индивидуальный подход к каждому члену и кандидату партии.

Отмечая, что отдельные парторганизации поворот вплотную к парторботе рассматривают, как снятие с них ответственности за хозяйственную жизнь района, актив подчеркивает, что, проводя перестройку работы, парторганизации должны не ослаблять, а усиливать руководство хозяйством, помня, что в жизни политика и хозяйство неотделимы.

Твердо и настойчиво осуществляя решения Пленума Центрального Комитета ВКП(б), смело развертывая самокритику, неуклонно повышая бдительность и активность коммунистов в беспощадной борьбе с японо-немецко-троцкистскими агентами и их правыми сообщниками и прочими врагами народа, партийная организация возглавит массы в деле осуществления исторического поворота в политической жизни страны и обеспечит новые победы в борьбе за коммунизм.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

Наступление правительственных войск на южном фронте продолжается. Правительственные войска успешно продвигаются в следующих направлениях: к югу — Пособланко по дороге на Эпиль, к юго-западу от Пособланка в направлении Пенья-Роя и Вильмес.

Общее продвижение республиканских частей на этом фронте за второе апреля составляет около 20 километров.

Французская печать сообщает что шесть трехмоторных самолетов мятежников бомбардировали город Хаэн (к востоку от Кордовы). Сброшено 30 бомб. От бомбардировки больше всего пострадал рабочий квартал. В ре-

Западно-Сибирского крайисполкома

С 28 марта по 1 апреля состоялся 7-й пленум Западно-Сибирского крайисполкома. Пленум обсудил отчет председателя крайисполкома тов. Грядинского, отчет об исполнении бюджета 1936 года и свод бюджета края на 1937 год, а также доклады о готовности к весенне-посевной кампании председателей Карасукского, Павловского и Тюменцевского райисполкомов.

Основную часть своего доклада тов. Грядинский посвятил критике недостатков и ошибок президиума крайисполкома в руководстве хозяйственно-культурным строительством, советской работой, вопросами перестройки работы советов в связи с предстоящими выборами по новой Конституции.

Кроме этого, на пленуме разрешен ряд организационных вопросов.

Пленум утвердил тов. Гуткина М. С. председателем крайисполкома, освободив его от обязанностей секретаря крайисполкома.

Исполняющим обязанности секретаря крайисполкома пленум утвердил тов. Вольфрам.

Пленум отменил, как ошибочное, свое решение кооптации в состав членов пленума и президиума крайисполкома тов. Мачульского, Никулькова и ряд других товарищей.

(ЗАПСИБТАСС).

ОБ ОТРЕШЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ НАРОДНОГО КОМИССАРА СВЯЗИ СССР Г. Г. ЯГОДА

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Ввиду обнаруженных должностных преступлений уголовного характера народного комиссара связи Г. Г. Ягода Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР постановляет:

1. Отрешить от должности народного комиссара связи Г. Г. Ягода.
- 2) Передать дело Г. Г. Ягода следственным органам.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. Калинин.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. Анулов.

Москва, Кремль. 3-го апреля 1937 г.

Второго апреля мятежники, при поддержке танков повели ожесточенную атаку в районе реки Харамы, пытались прорвать укрепленную линию республиканцев, однако их попытка окончилась полной неудачей. Под огнем правительственной артиллерии и пулеметов, мятежники отступили, оставив на поле сражения большое число убитых. (ТАСС)

Отв. ред. С. ЩЕРБАКОВ.

Типография газ. „Лен. путь“ Райлит № 31. Тираж 3000.